

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ
12

Том подготовлен к печати *А. С. Дергуновой*
Раздел «Из рукописного наследства К. Маркса»
подготовил *С. М. Григорьян*

Помощники подготовителя

З. В. Зиновьева и В. Н. Поспелова

В работе над справочным аппаратом
принимала участие *В. А. Смирнова*

Редакторы *С. З. Левиова и А. И. Малыш*

★

Сдано в набор 7/IV 1958 г. Подписано
к печати 24/XI 1958 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 56¹/₂ + 2 вклейки (1/4 п. л.).
Условн. печ. л. 56,75. Уч.-изд. л. 51,21.
Тираж 170 000 экз. Заказ № 1637.
Цена 10 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

★

Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление
полиграфической промышленности.

Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двенадцатый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с апреля 1856 по январь 1859 года. Подавляющее большинство помещенных в томе статей и корреспонденций было опубликовано в прогрессивной в то время американской газете «New-York Daily Tribune». Несколько статей печаталось в английской чартистской газете «People's Paper» и лондонской «Free Press», причем некоторые из них одновременно публиковались в «New-York Daily Tribune».

Период, к которому относится написание входящих в том работ Маркса и Энгельса, знаменовал собой начало конца той, по словам Маркса, «памятной десятилетней эпохи», которая наступила после поражения революции 1848—1849 гг. и характеризовалась, с одной стороны, бурным подъемом мировой капиталистической экономики, а с другой — мрачной политической реакцией в Европе. Важнейшим событием этого времени явился первый в истории капитализма мировой экономический кризис 1857—1858 гг., который охватил все крупные европейские страны и США.

Маркс и Энгельс всегда рассматривали период европейской реакции 50-х годов лишь как временный этап, как «передышку», дарованную историей старому буржуазному обществу. Глубоко убежденные в том, что торжество контрреволюции будет недолговечным, Маркс и Энгельс даже в самые черные дни реакции не переставали верить в скорый прилив новой революционной волны в Европе. Они рассчитывали, что надвигающийся экономический кризис явится предвестником

общевропейской революции, усилит национально-освободительную борьбу и приблизит пролетарскую революцию в наиболее развитых европейских странах. Еще в начале 50-х годов основоположники марксизма, подводя итоги революционного движения после подавления революции 1848—1849 гг., пришли к выводу, что *«новая революция возможна только вслед за новым кризисом»* (см. настоящее издание, том 7, стр. 467). Всесторонний анализ экономического и политического развития Европы и Америки после революции 1848—1849 гг. еще больше укрепил Маркса и Энгельса в их мнении, что экономические кризисы являются одним из самых могучих факторов, приводящих к возникновению революционного кризиса.

Ко второй половине 50-х годов процесс формирования революционной марксистской теории в основном был завершен. В главных чертах были разработаны философские и политические идеи марксизма, сформулирован ряд отправных положений марксистской политической экономии. Исходя из материалистического понимания истории, согласно которому развитие общественного производства играет решающую роль в истории общества, Маркс и Энгельс считали особенно важным для пролетариата создание стройной экономической теории, раскрывающей законы движения капиталистического общества и революционного преобразования его в общество социалистическое. Наступление экономического кризиса, за которым, по мнению пролетарских вождей, должна была последовать новая революция в Европе, побудило Маркса еще интенсивнее заняться с октября 1856 г. своими экономическими исследованиями.

В разгар кризиса в августе 1857 г. Маркс вплотную приступает к работе над большим экономическим трудом, используя материалы, собранные им за все предыдущие годы. Пополняя эти материалы, Маркс частично обрабатывает их, рассчитывая издать свой экономический труд в шести книгах. Предварительный вариант начальной части этого труда сохранился в виде обширных экономических рукописей 1857—1858 гг., изданных в 1939 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на языке оригинала под редакционным заглавием: «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf) 1857—1858». Эти рукописи отражают важный этап в формировании экономического учения Маркса, в критике им буржуазной политической экономии и в исследовании закономерностей капиталистического способа производства. В них разработан ряд важных положений экономической теории марксизма, развитых потом Марксом во всех трех томах «Капитала» — основного произведения марксизма, — а также в «Теориях прибавочной стои-

мости». В рукописях 1857—1858 гг. Маркс изложил в наиболее существенных чертах основы своей теории прибавочной стоимости, являющейся краеугольным камнем марксистской политической экономии.

В томе публикуется написанный Марксом в августе — сентябре 1857 г. черновой набросок «Введения» к упомянутому неосуществленному им в первоначальном плане экономическому труду. Несмотря на незаконченный характер «Введения», оно богато глубокими идеями и представляет большую самостоятельную научную ценность. Маркс раскрывает здесь существо предмета политической экономии, разбирает проблему взаимосвязи и взаимодействия между производством, распределением, обменом и потреблением, показывая при этом определяющую роль производства в экономической жизни общества. Особое место во «Введении» отведено характеристике марксистского метода политической экономии. В нем содержатся также замечательные высказывания, отражающие развитие и конкретизацию марксистского учения о ряде общественных явлений, в частности, важные положения о специфических законах развития искусства как одной из форм общественного сознания в определенных конкретно-исторических условиях.

С августа 1858 г. Маркс интенсивно работает над рукописью первого выпуска первой книги своего экономического труда, используя для этой цели соответствующие разделы экономических рукописей 1857—1858 годов. Он заканчивает подготовку к печати этого выпуска в январе 1859 г. и издает его в Берлине под заглавием «К критике политической экономии» (см. настоящее издание, том 13). Однако издание последующих выпусков Марксу не удается осуществить. В дальнейшем он отходит от первоначального плана экономического исследования и вырабатывает новый план, получивший свое воплощение в «Капитале».

Одновременно с напряженной теоретической работой над развитием своего экономического учения, Маркс пишет в течение этих лет большое количество публицистических статей, откликаясь на все важнейшие вопросы международной жизни и внутренней политики европейских государств. Революционная публицистика, составлявшая в течение всего периода реакции одну из главных форм политической деятельности Маркса и Энгельса, оставалась и в эти годы основным средством, при помощи которого пролетарские вожди могли оказывать революционное воздействие на пролетариат, воспитывать его классовое сознание, разъяснять его всемирно-историческую роль как могильщика капитализма, его очередные задачи в предстоящих

революционных преобразованиях старого общества, основы пролетарской стратегии и тактики.

В начале тома публикуется запись речи Маркса, произнесенной 14 апреля 1856 г. на банкете в честь четырехлетнего юбилея чартистской газеты «People's Paper». В этой небольшой, но чрезвычайно глубокой по содержанию речи Маркс в образной форме, доступной для понимания широких масс английских рабочих, сжато излагает суть своего революционного учения. Противоречия буржуазного общества, указывает Маркс, могут быть разрешены лишь одним путем — путем пролетарской революции, к которой с неизбежной необходимостью ведет развитие капиталистических отношений. Маркс подчеркивает тот непреложный факт, что единственным последовательно революционным классом в буржуазном обществе, способным преобразовать старый мир, является пролетариат. «...Новые силы общества, для того чтобы действовать надлежащим образом, — говорит Маркс, — нуждаются лишь в одном: ими должны овладеть новые люди, и эти новые люди — рабочие» (см. настоящий том, стр. 4).

Значительная часть вошедших в том статей и корреспонденций Маркса посвящена анализу развития мирового экономического кризиса 1857—1858 годов. Начав исследование кризиса с первых и еще мало заметных симптомов его в области кредита и денежного обращения, Маркс обстоятельно изучает проявления кризиса во всех сферах экономики главным образом Англии, Франции и Германии. Особый интерес Маркса к развитию кризиса в этих, в то время наиболее передовых капиталистических странах объяснялся тем, что именно в них Маркс и Энгельс ожидали наступления пролетарской революции.

Статьи Маркса о кризисе содержат целый ряд важных теоретических обобщений и выводов, вскрывающих закономерности развития капитализма вообще и, в частности, в эпоху 50-х годов. В качестве одной из отличительных черт этой эпохи Маркс отмечает огромный размах грюндерства и связанной с ним биржевой спекуляции. Спекуляция особенно бурно расцвела после окончания Крымской войны и вскоре приняла всеобщий характер, охватив одну за другой все основные области экономической жизни капиталистических стран: сферу ссудного капитала, торговлю, промышленность и сельское хозяйство. Начавшись во Франции, спекуляция получила необычайно быстрое распространение в Германии. В ее орбиту были втянуты все более или менее экономически развитые европейские страны и США. Уже осенью 1856 г., за несколько месяцев до начала экономического кризиса, Маркс правильно предсказывает, что

этот всеобщий спекулятивный ажиотаж неизбежно должен был кончиться всеобщим кризисом (статьи «Экономический кризис в Европе», «Денежный кризис в Европе», «Причины возникновения денежного кризиса в Европе»). В ряде статей, посвященных кредитно-денежным отношениям, Маркс дает блестящий анализ состояния мирового денежного рынка и особенно сферы вексельного кредита, необычайно расширившейся в 50-е годы.

Всестороннее знакомство с положением мировой промышленности и торговли, глубокое изучение соотношения мирового экспорта и импорта, тщательное исследование движения учетной ставки Английского банка, как центра мирового денежного рынка, систематическое наблюдение за колебаниями курсов ценных бумаг на парижской фондовой бирже, являвшейся центром европейской спекулятивной горячки, выяснение причин обесценения золота по сравнению с серебром и утечки последнего в 50-х годах из Европы в Азию, — все это позволило Марксу еще в период предкризисной экспансии совершенно точно предсказать не только неизбежность всеобщего кризиса, но и своеобразие его развития. В статьях «Закон 1844 г. об Английском банке и денежный кризис в Англии», «Потрясение британской торговли», «Торговый кризис в Англии», «Кризис в Европе» и других Маркс заранее определяет характер надвигающегося кризиса, подчеркивая, что по интенсивности и широте распространения этот кризис неизбежно должен был превзойти все предшествующие кризисы и вылиться в конце концов в мировой промышленный кризис.

В ряде своих статей Маркс анализирует особенности развития экономического кризиса 1857—1858 гг. в отдельных странах. В статье «Британская торговля» и некоторых других он подчеркивает, что кризис сильнее всего затронул Англию, как страну, которая являлась центром мирового денежного рынка. Отличительная черта кризиса в Англии состояла в том, что он порастил самую основу национального благосостояния — промышленность, приняв характер промышленного кризиса. В упомянутых выше статьях, а также в статьях «Закон 1844 г. об Английском банке», «Торговые кризисы и денежное обращение в Англии», «Британская торговля и финансы» содержится острая критика взглядов английских фритредеров, выдвигавших в качестве всеисцеляющего средства от кризисов принцип свободы торговли. Вскрывая бесплодность попыток буржуазных экономистов найти рецепт против кризисов, Маркс опровергает их упрощенно вульгарную версию о происхождении кризиса 1857 г., как и кризисов вообще, и делает важные

выводы, относящиеся к теории кризисов. Подлинные причины всякого кризиса, замечает Маркс, кроются не в чрезмерной спекуляции и злоупотреблениях кредитом, как утверждали фритредеры, а в социально-экономических условиях, свойственных природе капитализма. Кризисы, указывает он, «присущи нынешней системе производства», «до тех пор, пока существует данная система, они будут неизбежно порождаться ею, подобно тому как происходит естественная смена времен года» (см. настоящий том, стр. 586).

Среди экономических и финансовых статей Маркса значительный интерес представляют статьи о знаменитом в то время французском акционерном банке *Crédit Mobilier*, спекулятивные биржевые махинации которого немало способствовали обострению экономического кризиса 1857 года.

Анализируя деятельность *Crédit Mobilier* и выявляя специфические особенности этого акционерного общества по сравнению с другими акционерными компаниями, Маркс в статье «Французский *Crédit Mobilier* (статья третья)» впервые высказывает теоретически важное положение о значении и роли формы акционерных объединений в период капитализма. Акционерные объединения в 50-х годах находились еще только в начальной стадии своего развития и «еще далеко не выработали себе надлежащую структуру», тем не менее уже тогда они являлись «могущественным рычагом» в развитии производительных сил капиталистического общества. Их «быстро растущее влияние» на народное хозяйство капиталистических стран, пишет Маркс, «едва ли можно переоценить» (статья «Британская торговля и финансы»). Развитие формы акционерного капитала Маркс связывал с дальнейшей эволюцией капиталистической экономики. «Конечно, нельзя отрицать, — писал он, — что применение формы акционерных компаний в промышленности знаменует новую эпоху в экономической жизни современных народов» (см. настоящий том, стр. 34). С одной стороны, объединение индивидуальных капиталов в форме акционерных компаний обладает огромными производственными возможностями и поэтому способно создавать промышленные предприятия в масштабе, недоступном для усилий отдельных капиталистов. С другой стороны, акционерные компании, ускоряя концентрацию производства и централизацию капиталов при одновременном разорении мелкой буржуазии, обуславливают постепенно усиливающееся господство олигархической группы промышленных капиталистов. Вместе с тем растет и масса наемных рабочих, которые становятся все более грозной революционной силой для эксплуатирующего их

капитала «по мере сокращения числа представителей этого капитала». В этих высказываниях Маркс по существу гениально предугадывает некоторые характерные черты монополистической стадии капитализма.

Важное место в томе занимают статьи Маркса и Энгельса, в которых рассматривается проблема колониализма. Основоположники марксизма продолжают и в этот период уделять самое пристальное внимание колониальной политике капиталистических стран и национально-освободительной борьбе угнетенных народов, достигшей к середине 50-х годов широкого размаха.

В ряде статей о событиях в Китае и Индии Маркс развивает высказанные им еще в начале 50-х годов мысли о взаимосвязи и взаимозависимости, существующей между национально-освободительным движением в колониях и перспективами революции в Европе.

Подчеркивая тот факт, что утечка серебра в 50-х годах из Европы в Азию, послужившая одной из причин европейского денежного кризиса, была связана отчасти с тайпинским восстанием, Маркс писал: «этой китайской революции суждено оказать на Европу значительно большее влияние, чем это сделали все войны России, итальянские манифесты и тайные общества на европейском континенте» (см. настоящий том, стр. 72). Национально-освободительное восстание 1857—1859 гг. в Индии, отвлекшее значительную часть вооруженных сил из Англии, Маркс ставил в один ряд с другими решающими факторами, которые могли при известных условиях, по его мнению, способствовать вовлечению Англии в предстоящую революцию (статьи «Положение в Европе. — Финансовое положение Франции», «Политические партии в Англии. — Положение в Европе»).

Мысль Маркса о взаимодействии таких двух факторов, как революционное движение в капиталистических странах и национально-освободительная борьба народов Востока, легла в основу дальнейшего развития марксистского учения по национально-колониальному вопросу. Основные идеи о политике пролетариата в национально-колониальном вопросе, содержащиеся в статьях Маркса и Энгельса о Китае, Индии и других колониальных и зависимых странах, были впоследствии всесторонне развиты В. И. Лениным, творчески разработавшим национально-колониальный вопрос в эпоху империализма.

Освещая борьбу угнетенных народов против английского владычества, Маркс и Энгельс воспитывали европейский рабочий класс в духе пролетарского интернационализма, выступали за решительную поддержку национально-освободительного

движения в Персии, Китае, Индии, Ирландии. Их статьи об англо-персидской войне 1856—1857 гг., первой и второй «опиумных» войнах в Китае 1839—1842 и 1856—1858 гг., о национально-освободительном восстании 1857—1859 гг. в Индии представляют собой яркий обличительный документ против английских колонизаторов. Маркс и Энгельс гневно бичуют в этих статьях колониальную экспансию Англии в Азии, разоблачают методы английской колониальной политики в Индии и Китае.

Вскрывая способы и приемы, с помощью которых Англия — крупнейший капиталистический хищник в то время — уже к середине XIX века сумела достичь колониальной монополии, Маркс и Энгельс показывают, как английский капитализм открытым грабежом и насилием, либо подкупом и обманом осуществлял свои захваты в странах азиатского континента.

В статьях «Англо-персидская война», «Англо-китайский конфликт», «Война против Персии», «Перспективы англо-персидской войны» основоположники марксизма подчеркивают агрессивный характер деятельности английской дипломатии в Азии, являвшейся одним из главных орудий английской колониальной экспансии. Излюбленным и типичным методом дипломатии английских колонизаторов, указывают Маркс и Энгельс, было обвинение местных властей в мнимых нарушениях договорных обязательств, в несоблюдении каких-либо ничтожных условий дипломатического этикета. Это служило предлогом для вооруженной агрессии, для грабительских территориальных захватов и заключения новых неравноправных договоров, которые узаконивали как эти захваты, так и другие выгодные для английских агрессоров условия. Стремясь к безраздельному влиянию в Персии и Афганистане, английские капиталисты не только использовали в своих корыстных интересах племенную, национальную и религиозную рознь между различными народностями, населяющими эти страны, но и искусственно разжигали вражду их с соседними с ними государствами.

Убедительным свидетельством попраания английскими захватчиками жизненных интересов народов слаборазвитых стран являлась торговля опиумом в Китае, о которой Маркс и Энгельс пишут в ряде вошедших в том статей («История торговли опиумом» и другие). Выступая под христиански-ханжеской маской цивилизаторов, английские захватчики сделали монополизированную ими контрабандную торговлю опиумом одним из важнейших источников своего обогащения. Английское правительство, которое лицемерно провозглашало себя противником торговли опиумом, на деле ввело в Индии и присвоило себе монополию на производство опиума, легализовало продажу его

купцам-контрабандистам и уже в начале XIX века получало от этой торговли колоссальные доходы. Финансы британского правительства в Индии, делает вывод Маркс, были поставлены в тесную зависимость не просто от торговли опиумом с Китаем, а именно от контрабандного характера этой торговли.

Маркс показывает, как торговля опиумом опустошала государственную казну Китая, подтачивала экономику страны и грозила физическим истощением и моральной деградацией народа. На сопротивление китайских властей этой торговле английские колонизаторы ответили двумя спровоцированными ими так называемыми «опиумными» войнами. Касаясь истории этих войн и характеризуя их как грабительские и пиратские, Маркс и Энгельс разоблачают зверства английских захватчиков по отношению к мирному населению оккупированной ими территории Китая. Анализируя причины и цели первой «опиумной» войны с Китаем, Энгельс отмечает, что война эта с начала и до конца велась английскими колонизаторами с лютой жестокостью (статья «Новая экспедиция англичан в Китай»). «В этой войне, — пишет Маркс, — английская солдатня совершала мерзости просто ради забавы; ее ярость не была ни освящена религиозным фанатизмом, ни обострена ненавистью к надменным завоевателям, ни вызвана упорным сопротивлением героического врага. Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание целых деревень — факты, зарегистрированные не мандаринами, а самими же британскими офицерами, — все это совершалось тогда исключительно ради разнузданного озорства» (см. настоящий том, стр. 297). В статьях «Англо-китайский конфликт», «Парламентские дебаты о военных действиях в Китае», «Англо-китайский договор», написанных по поводу второй «опиумной» войны, Маркс приходит к выводу, что и эта вторая война, начавшаяся зверской бомбардировкой мирного населения Кантона, носила такой же разбойничий характер, как и первая.

С чувством глубокой симпатии отзываются Маркс и Энгельс об упорной и активной борьбе китайского народа против чужеземных захватчиков. Выступая против буржуазных апологетов колониализма, всячески поносивших китайцев за специфические формы их борьбы, Маркс и Энгельс объясняют необходимость этих форм неравными условиями, в которых оказался китайский народ перед лицом вооруженных до зубов колонизаторов. «Это общее восстание всех китайцев против всех чужеземцев, — пишет Энгельс, — было вызвано пиратской политикой британского правительства, которая и придала этому восстанию характер войны на истребление» (см. настоящий том,

стр. 222). Сопротивление, которое оказывали народные массы Китая английским агрессорам в период второй «опиумной» войны, Энгельс характеризует как подлинную народную войну, войну «за сохранение китайской национальности». А в народной войне, поясняет Энгельс, средства, применяемые восставшей нацией, надо оценивать не с точки зрения общепризнанных правил регулярной войны или какого-либо другого абстрактного критерия, а лишь с точки зрения той ступени цивилизации, которой достигла эта восставшая нация» (см. настоящий том, стр. 222).

Основоположники научного коммунизма пророчески предсказывали гибель старого и рождение нового Китая. Они глубоко верили в будущее освобождение этой великой и древней страны, оценивая его как событие, которое должно иметь величайшее историческое значение для прогрессивного развития всех стран Востока. «Пройдет немного лет; — пишет Энгельс, — и мы будем свидетелями предсмертной агонии самой древней империи в мире и вместе с тем зари новой эры для всей Азии» (см. настоящий том, стр. 224).

В томе публикуется большая серия статей Маркса и Энгельса, написанных ими в связи с великим национально-освободительным восстанием 1857—1859 гг. в Индии. В статьях на эту тему вскрываются причины возникновения и поражения восстания, дается его характеристика и историческая оценка, освещается ход военных действий.

Основоположники марксизма рассматривают индийское восстание как часть общей освободительной борьбы азиатских народов против колониализма, обосновывают взаимозависимость между индийским восстанием и английскими колониальными войнами в Азии. В статьях «Персия и Китай», «Договор с Персией» и других Маркс и Энгельс приходят к выводу, что англо-персидская война и вторая «опиумная» война в Китае, возложив на индийский народ новые непосильные тяготы, поскольку эти войны велись в основном силами англо-индийской армии, в большой степени способствовали возникновению индийского восстания. В свою очередь восстание принудило английских колонизаторов поспешить с заключением мира с Персией и прервать на ряд лет военные действия в Китае.

Английские правящие классы стремились завуалировать истинный характер и размеры индийского восстания, хотели представить его как простой военный мятеж сипаев — туземных частей бенгальской англо-индийской армии. Англо-индийские власти тщательно скрывали факты участия в восстании широких слоев индийского населения, они пытались доказать, что вос-

стание было поднято мусульманами и не встречало будто бы сочувствия со стороны индусов.

Опровергая эти фальшивые утверждения, Маркс и Энгельс с самого начала характеризуют индийское восстание как движение общенациональное, как революцию индийского народа против британского владычества (статьи «Восстание в индийской армии», «Известия из Индии», «Восстание в Индии», «Освобождение Лакнау»). Они отмечают как знаменательный факт сплочение в период восстания в один общий союз против британского господства не только представителей различных религий — индусов и мусульман — и не только представителей разных каст — брахманов, раджпутов и, в ряде случаев, сикхов, — но и представителей разных социальных слоев индийского общества. «Это первый случай, — пишет Маркс, — когда сипайские полки перебили своих офицеров-европейцев; когда мусульмане и индусы, забыв свою взаимную неприязнь, объединились против своих общих господ; когда «беспорядки, начавшиеся среди индусов, в действительности привели к возведению на трон в Дели императора-мусульманина»; когда восстание не ограничилось несколькими местностями и, наконец, когда восстание в англо-индийской армии совпало с проявлением всеобщего недовольства великих азиатских народов английским владычеством, ибо восстание бенгальской армии, без сомнения, тесно связано с персидской и китайской войнами» (см. настоящий том, стр. 241).

В статье «Индийское восстание» Маркс неоспоримо доказывает, что индийское население сочувствовало восстанию и оказывало ему поддержку, что в восстании принимали участие широкие слои индийского народа. То, что восстание разрослось до колоссальных размеров и англичане на каждом шагу встречали препятствия в обеспечении своей армии транспортом и припасами, замечает Маркс, уже одно это свидетельствовало о враждебном отношении индийских крестьян к английским захватчикам.

Непосредственные причины, давшие толчок индийскому восстанию, Маркс и Энгельс ставили в тесную зависимость от изменений, которые произошли в условиях британского владычества в Индии к началу второй половины XIX века, в частности, от изменения функций туземной армии. Англичане удались, замечает Маркс, завоевать и без каких-либо крупных потрясений в течение полутора столетий владеть Индией с помощью главным образом одного основного принципа — принципа «разделяй и властвуй». Разжигание вражды между различными расами, племенами, религиями, кастами и отдельными суверенными

княжествами было одним из главных средств укрепления британского владычества в Индии. Однако с середины XIX века условия этого владычества существенно изменились. Ост-Индская компания, как орудие британских колонизаторов, закончила к этому времени территориальные захваты и утвердилась в стране как ее единственный завоеватель. Чтобы держать в повиновении индийский народ, она была вынуждена опереться на созданную ею туземную армию, основным назначением которой стали не военные, а полицейские функции по усмирению порабощенного населения. Покорность индийского народа зависела, таким образом, от верности туземной армии. Но создавая ее, британские власти в Индии «в то же время впервые организовывали общий центр сопротивления, каким никогда до этого не обладал индийский народ» (см. настоящий том, стр. 241). Именно этим Маркс объясняет тот факт, что восстание начали не голодные, обобранные до нитки индийские крестьяне-райяты, а находившиеся на привилегированном положении, хорошо оплачиваемые сипаи.

Однако движущие силы восстания отнюдь не ограничивались солдатами туземной армии. Сипаи, замечает Маркс, играли в восстании лишь роль орудия (статья «Индийский вопрос»). Восстание имело неизмеримо более глубокие социальные причины, корни которых крылись в общем недовольстве индийского народа длительным колониальным гнетом, хищнической деятельностью в стране английских захватчиков, жестокими методами колониальной эксплуатации. В статьях «Расследование о пытках в Индии», «Налоги в Индии» Маркс подчеркивает, что крайне обременительное налоговое обложение, вымогательства, насилия и жестокие пытки, повсеместно применявшиеся при сборе государственных налогов, были обычным явлением в жизни индийского крестьянства. Пытка стала официально признанной неотъемлемой частью английской финансовой политики в Индии. Вместе с тем ни единая доля собранных налогов не возвращалась народу в форме общественно полезных сооружений, «более необходимых в азиатских странах, чем где бы то ни было» (см. настоящий том, стр. 532).

Маркс указывает, что одной из непосредственных причин восстания была также политика насильственного расширения британских владений за счет аннексии остававшихся еще независимыми территорий и конфискация земель туземных княжеств (статьи «Аннексия Ауда», «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии»). Эта политика породила недовольство британским владычеством среди значительной части имущих классов индийского населения, в частности, среди феодальных

землевладельцев. Оппозиционные настроения по отношению к британскому господству наблюдались в период восстания и среди индийской буржуазии, о чем свидетельствовал провал займа на нужды индийской войны, предпринятого Ост-Индской компанией в Калькутте.

Глубоко сочувствуя освободительной борьбе индийского народа, Маркс и Энгельс надеялись на победу восстания, обуславливая ее выступлением — особенно на юге и в центральной части Индии — всех способных на борьбу с колонизаторами слоев индийского населения. Однако такого общего выступления не произошло в силу ряда исторических причин: феодальной раздробленности Индии, этнической пестроты ее населения, религиозного и кастового разделения индийского народа, измены подавляющей части местных феодалов, руководивших восстанием.

Одной из основных причин поражения восстания Маркс и Энгельс считали отсутствие у повстанцев единого централизованного руководства, общего военного командования, а также возникновение среди них внутренних разногласий и раздоров. Роковым образом отразилась на восстании недостаточность военных сил и военных средств у повстанцев по сравнению с их противником, отсутствие у них опыта ведения войны. Все это делало шаткой внутреннюю организацию участников восстания, уменьшало их шансы на успех в военных операциях, ослабляло моральный дух, приводило к дезорганизации в их рядах и в конечном счете привело к поражению восстания (статьи «Взятие Дели», «Осада и штурм Лакнау», «Освобождение Лакнау», «Взятие Лакнау»). Однако несмотря на тяжелые условия борьбы, замечают Маркс и Энгельс, повстанцы сделали все, что могли, особенно при обороне главных центров восстания — Дели и Лакнау. Потерпев неудачу при обороне Дели, они, тем не менее, воочию показали силу национального восстания, которая заключается, писал Энгельс, не в регулярных боях, а в партизанской войне.

В статьях «Индийское восстание» и «Подробности штурма Лакнау» Маркс и Энгельс дают уничтожающую характеристику «цивилизованной» британской колониальной армии, учинявшей зверские насилия над побежденными участниками восстания и варварски грабившей захваченные у повстанцев города.

Оценивая историческое значение индийского восстания, Маркс указывает, что, хотя оно и не изменило существенным образом колониального режима в Индии, оно обнаружило ненависть индийского народа к колониальному рабству и способность его к решительной борьбе за свое освобождение. Восстание заставило английских колонизаторов несколько изменить

формы и методы колониального господства, в частности, окончательно ликвидировать Ост-Индскую компанию, политика которой порождала всеобщее возмущение в Индии.

Исследуя влияние индийского восстания на развитие европейского кризиса, Маркс в статьях «Финансовый кризис в Европе», «Важные британские документы», «Состояние британской торговли» подчеркивает, что восстание, закрыв на несколько месяцев индийский рынок, парализовало тем самым английский экспорт и способствовало обострению кризиса в Англии летом 1857 года. Но, с другой стороны, оно сыграло известную роль в оживлении английской промышленности и торговли, повысив спрос на английские товары, значительно возросший в Индии в связи с нуждами войны.

В статьях Энгельса о национально-освободительной борьбе народов Китая и Индии, а также в его статье «Горная война прежде и теперь» разрабатываются с материалистических позиций вопросы военной науки. Используя различные исторические примеры народных восстаний, Энгельс развивает здесь, в частности, положения о народной партизанской войне, как особой форме войны, свойственной широким общенациональным движениям, направленным против чужеземных поработителей.

В ряде публикуемых в томе статей Маркс и Энгельс рассматривают внутреннюю и внешнюю политику основных капиталистических стран в период кризиса, оценивая ее в свете перспектив приближавшейся, по их мнению, новой европейской революции. В целях политического просвещения пролетариата, воспитания в нем классового сознания, Маркс и Энгельс подвергают тщательному анализу ход международных событий в дни кризиса, определяют характер классовой борьбы в это время, расстановку классовых сил, позицию партий и правительств, положение рабочего класса в отдельных странах. Вместе с тем они внимательно следят за каждым новым шагом международного демократического и пролетарского движения.

В июле 1856 г. Маркс с живейшим интересом откликается на новый подъем буржуазной революции в Испании, которая началась еще в 1854 г. и явилась одним из первых симптомов пробуждения европейского революционного движения после длительного периода реакции. По поводу июльских событий в Испании Маркс пишет две статьи, публикуемые в томе под заглавием «Революция в Испании», которые представляют собой прямое продолжение серии его статей о революционных событиях в Испании, написанных в 1854 г. (см. настоящее издание, том 10).